

Вырезка из газеты

ГУДОК

22 МАР 1981

Чтобы поговорить с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии Е. Леоновым, я отправился в Московский театр имени Ленинского комсомола. Вместе с Евгением Павловичем в театре застал его сына Андрея, выпускника театрального училища.

— Взяли Андрея под свое крылышко?

— Я и сам здесь новичок. А привело нас обоих к режиссеру Марку Захарову желание работать в театре ищущем, экспериментирующем.

Дабы все было ясно, начну с начала. В годы войны, мальчишкой, работал я токарем на заводе. Потом учился в авиационном техникуме. Оттуда — в театральный вуз. Руководитель нашей студии Михаил Михайлович Яншин больше всех там ругал меня, а потом взял и пригласил в театр имени Станиславского, который возглавлял, поручил роль Лариосика в «Днях Турбиных» — эту роль он сам блестяще исполнял когда-то на сцене МХАТа.

Известность пришла довольно скоро: я много играл на сцене, снимался в кино. Но вот Станиславский утверждал: нужно почаще вышибать стул из-под актера, лишать его привычного. Из-под меня «стул не вышибали», и я почувствовал, что

начал повторяться. Тогда и ушел из театра, где проработал 20 лет.

— Вы мельком сказали об известности. Как относитесь к популярности?

— Популярность — мелкое слово. Если актер удовлетворен тем, что стал популярным, ему — крышка. Популярность может прийти очень быстро, но еще быстрее уйти.

— По-моему, тоже. Захаров предложил мне, заведомому комику, в чеховском «Иванове» сыграть главную роль, которую играли великие трагики.

— Этим и объясняется, что ваш Иванов вызвал много споров?

— Дело не только в спорах. Отношение и к моему герою, и ко всему спектаклю противоречи-

— Наверное, Ваню Приходько в «Белорусском вокзале», бригадира Потапова в «Премии». Интересно играть, к примеру, обывателя, или верного оруженосца, которому не дано вполне постигнуть идею донкихотства. Но больше всего хочу играть таких людей, как Потапов. Кто он — борец, правдолюбец? По-моему, обыкновенный человек,

дом вырывает победу у канадцев. Я жил с хоккеистами в одном отеле и почти не разлучался. И тут меня срочно вызывают в Москву. Собираю вещи, выхожу из гостиницы... «Вы куда, Евгений Павлович?». «Да вот, вызывают в Москву». «Как? Нам же решающий матч играть!». Я не поехал, и мы стали чемпионами.

Потом, учитывая мой опыт работы с хоккеистами в качестве «талисмана», мне предложили поехать в Лейк-Плэсид в амплуа... тренера-психолога. Не верите? Как хотите. Потом я участвовал в Олимпиаде в Москве. Опять не верите? Возьмите программу. Культурную.

— Так вы любите спорт?

— Очень. Особенно футбол. Многие годы болел за московское «Динамо». В детстве, как все мальчишки, гонял мяч. Привязывал к валенкам коньки и играл в хоккей. Плавал. В «Гонимых» участвовал в авторалли. Во время съемок «Донской повести» научился ездить верхом. В фильмах мне приходилось стрелять, фехтовать, бегать. Ну, а недавно прыгнул в бассейне с пятиметровой вышки. Представляете, что было с... бассейном?

Б. СЕМЕНОВ.

ВСТРЕЧИ

Евгений Леонов

Популярность зачастую связана с амплуа, в котором выступаешь. А рушить амплуа трудно. Тут должно быть два смельчака: режиссер и актер. Недавно я уезжал из Ленинграда вместе с В. Тихоновым. У поезда только и слышалось: «Штирлиц идет, Штирлиц!». А Тихонов пожаловался: «Какой счастливцев Папанов. Характерный актер, блестящий комик! А режиссер Столпер увидел в нем Серпилина и снял в «Живых и мертвых». Хочется вот мне сыграть комедийную роль, но никто не предлагает...». Вот что такое амплуа!

— В этом смысле вам, по-моему, повезло.

всё. кое-кто говорит: «Чехов у театра не получился». А почему не получился? Может, наоборот? На мой взгляд, спектакль получился интересным.

Мне бы не хотелось, чтобы кто-то думал: Леонову, мол, надоела комедия. Я не устал от комедии, но мне, действительно, интересно играть драматические роли. Пусть непосвященные знают: актеру и улыбнуться на сцене, и заплакать одинаково трудно. Надо тратиться, тратиться сердцем. Актерский хлеб нелегок.

— Какую свою роль в кино больше всего любите?

который очень устал. Устал терпеть производственную неразбериху, устал смотреть на опасную подмену деловых отношений демагогией. Я «засемлял» и в то же время пытался героизировать его.

— Недавно на хоккее я рассказал, что несколько недель разыскиваю вас. «О «талисманом» встретиться сложно», — сказал один из друзей-хоккеистов. Тут ребятам пора было на лед, так мне и не удалось узнать, почему вы — «талисман»?

— Дело было так. В 1978 году чемпионат мира проходил в Праге. Первый матч наша сборная проигрывает хозяевам. С тру-